

Путевые заметки

УДК 82-992

DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-258-270

Хождение в корёлахъ:
путевые заметки Симеона Гаврилова
о Топозерском крае 1896 г.

Мария В. Кундозерова

*Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра Российской академии наук,
Петрозаводск, Россия, maria.vlasova@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена описанию путешествия северодвинского инока Симеона Гаврилова на север Беломорской Карелии в 1896 г., целью которого было изучить происхождение старообрядчества в Топозерском регионе. Предметом анализа является неопубликованная рукопись IV «Родословия», составленная путешественником по результатам поездки. Рассматриваются главы «Родословия» под названием «Сокрушение сердечное» и «Хождение в корёлахъ», где автор подробно описывает свое путешествие от Кеми до Кизреки. Наблюдения путешественника за жизнью и бытом местного населения, которые впервые вводятся в научный оборот, являются важным источником сведений об укладе жизни кестеньгских (топозерских) карелов конца XIX в. По данным заметок, Топозерский край – это малонаселенная местность с преобладающим карельским населением. Русский язык знали мужчины и за редким исключением женщины. Основным способом сообщения между населенными пунктами было передвижение по водным путям либо по лесным/болотным тропам с настилом. Центром Топозерья было село Кестеньга, в котором находилась официальная церковь и поп, а также правление с урядником. Мужчины занимались коробейничеством в Финляндии, ловом рыбы, зарабатывали на сплавах леса. Женщины вели домашнее хозяйство. В крае было развито оленеводство. Природный ландшафт отличался большим количеством камня.

Ключевые слова: Симеон Гаврилов, IV «Родословие», Топозеро, Кестеньга, карелы, путевые заметки

Для цитирования: Кундозерова М.В. Хождение в корёлахъ: путевые заметки Симеона Гаврилова о Топозерском крае 1896 г. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4, ч. 2. С. 258–270. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-258-270

© Кундозерова М.В., 2022

Walking in Korela.
Simeon Gavrilov's travel notes
about the Topozero region in 1896

Maria V. Kundozerova

*Institute of Linguistics, Literature and History
of the Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Russia, maria.vlasova@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the description of the journey of the Severodvinsk monk Simeon Gavrilov to the north of the White Sea Karelia in 1896, the purpose of which was to study the origin of the Old Believers in the Topozero region. The subject of the analysis is the unpublished manuscript IV of the “Genealogy”, compiled by the traveler using the results of the trip. The chapters of the “Genealogy” under the title “Contrition of the Heart” and “Walking in Korela” are considered, where the author describes in detail his journey from Kem to Kizreka. The traveler’s observations of the way of life of the local population, which are first introduced into scientific circulation, are an important source of information about the way of life of the Kestenga (Topozero) Karelians of the late 19th century. According to the notes, the Topozero region is a sparsely populated area with a predominantly Karelian population. The Russian language was spoken by men and, with rare exceptions, by women. The main mode of communication between settlements was movement along waterways or along forest/marsh paths with decking. The center of Topozero region was the village of Kestenga, in which there was an official church and a priest, as well as a board with a constable. Men were engaged in peddling in Finland, fishing, making money on timber rafting. The women ran the household. Reindeer breeding was developed in the region. The natural landscape was distinguished by a large amount of stone.

Keywords: Simeon Gavrilov, IV “Genealogy”, Topozero, Kestenga, Karelians, travel notes

For citation: Kundozerova, M.V. (2022), “Walking in Korela. Simeon Gavrilov’s travel notes about the Topozero region in 1896”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, part 2, pp. 258–270, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-258-270

Озеро Топозеро является третьим по величине озером в Республике Карелия после Ладожского и Онежского. Топозеро является территорией расселения кестеньгских карелов, которые вместе с олангскими карелами, проживавшими по берегам озера Пяозера, составляют самую северную группу карельского народа.

В XIX в. территория проживания кестеньгских и олангских карелов (нынешний Лоухский район Республики Карелия) не раз становилась объектом посещения и исследования различных путешественников из Финляндии и Норвегии, оставивших воспоминания о своих поездках/походах в виде путевых заметок и дневников. Здесь побывал А. Шёгрэн (1826 г.), Э. Лённрот (1836–1837 гг.), М. Кастрен (1839 г.), Ф. Нюландер (1842–1844 гг.), Й. Фриис и Л. Даа (1867 г.), А. Борениус, А. Генети, А. Бернер (1872 г.), А. Эрваста (1879 г.), Й. Мустакаллио (1882 г.), Й. Ювелиус (1886 г.), И.К. Инха и А. Карьялайнен (1894 г.) и др. Путевые рассказы этих исследователей опубликованы¹.

Единственным русским путешественником, побывавшим в XIX в. на севере Карелии, в топозерских деревнях, и оставившим свои путевые заметки об этом крае, является инок Симеон Гаврилов (в миру Иван Гаврилович Квашнин, 1842–1917). Это северодвинский старообрядец-филипповец, который посвятил свою жизнь сбору и сохранению исторической памяти старообрядчества Вологодской, Архангельской и Олонецкой губерний.

Он родился в дер. Долгинская Черевковской волости Сольвычегодского уезда Вологодской губернии, был одним из наиболее почитаемых старообрядческих наставников на Северной Двине. Известен как крупнейший историограф староверия рубежа XIX–XX вв. Перу инока Симеона принадлежит около трех десятков рукописей, до сих пор не изданных и хранящихся в архивах [Щипин 2010, с. 3–4; Савельев 1994]. Среди этих работ есть четыре «Родословия», составленные Симеоном по результатам его экспедиций в 1880–1890 гг., целью которых было изучить «корень веры», выяснить происхождение старообрядчества в губерниях Русского Севера путем опроса местных жителей по заранее составленному опроснику [Першина 2011].

В 1896 г. Симеон Гаврилов побывал в Архангельском уезде, на Пинеге, Выгу, Каргополье, Топозере, в Соловецком монастыре,

¹ Например: Elias Lönnrot. *Matkat 1828–1844*. Espoo: WEILIN+GÖÖS, 1980. 446 s.; Friis J.A. *En Sommer i Finmarken, Russisk Lapland og Nordkarelen*. Skildringer af Land og Folk. Christiania: Alb. Cammermeyer, 1880. 376 p.; Berner A. *Kuvaus edellisessä matkakertomuksessa esitettyltä runonkeruumatkalta Venäjän-Karjalassa v. 1872 // Runonkerääjämme matkakertomuksia 1830-luvulta 1880-luvulle / Julkaisut A.R. Niemi*. Helsinki: SKST, 1904. S. 492–497; Inha I.K. *Kalevalan laulumailta: Elias Lönnrotin poluilla Vienan Karjalassa: Kuvaus Vienan Karjalan maasta, kansasta, siellä tapahtuneesta runonkeruusta ja runoista itsestään*. 2 pain. Helsinki: Tietosanakirja OY, 1921. 406 s.

Анбурской, Кородской и других пустынях. Путешествие длилось восемь месяцев (с марта по октябрь), во время которого Симеон не только собирал «показания» (интервью) старообрядцев, но и обследовал местность в археографическом ключе: выяснял наличие старопечатных книг, писем духовных наставников. После этой поездки было составлено «Родословие», которое и стало предметом нашего изучения².

Как отмечает В.И. Щипин, именно это четвертое «Родословие» значительно отличается от первых трех, с одной стороны, «более широкой географией исследования» [Щипин 2010, с. 11], а с другой – тем, что здесь впервые проявляются в полной мере творческие способности автора: «стремление поделиться с читателем своими ощущениями, впечатлениями, переживаниями. Вдруг появляются почти ежедневные дневниковые записи» [Щипин 2010, с. 13]. Благодаря этому экспедиционному дневнику путешественника мы можем не только «составить представление о том, в каких условиях проводили полевую работу археографы XIX в.» [Першина 2015, с. 187], но и узнать особенности материальной и духовной культуры местных жителей. Цель данной статьи – на основе анализа текста рукописи описать путешествие инок Симеона к тодозерским (кестеньгским) карелам, выявляя особенности уклада жизни местных крестьян.

К концу июля 1896 г. инок Симеон добрался до города Кемь, откуда собирался продолжить путешествие на север Карелии, озеро Топозеро. Этот регион славился своими старообрядческими скитами, деятельность которых на момент путешествия Симеона уже была приостановлена, а большая часть жителей была приверженцами старой веры³.

В «Родословии» имеется глава под названием «Сокрушение сердечное». В ней автор подробно описывает, как его поход на тодозерскую сторону чуть было не сорвался. Изначально он планировал отправиться на Топозеро пешком через Подужемье. Он уже прошел 17 верст от Кеми до Подужемья, и там ему «много наговорили различных препятствий к оному путному шествию»⁴, например: дальность похода и плохое знание местным населением русского языка; незнание Симеоном карельского языка; урядники и попы там паспорт проверяют; боязнь тамошних людей и необходимость

---

²Рукопись «Родословия» хранится в БАН, собр. Дружинина, № 510 (полуустав и скоропись, 290 л.).

³*Vuoristo S. Tuoppajärven luostari, vanhauskoisten keskus Kiestingissä // Karjalan heimo. 1997. № 9–10. S. 135.*

⁴Родословие, л. 155 об.

нанимать извозчиков с лошадьми, вследствие чего – дороговизна пути.

Именно последняя причина и стала главным препятствием для пешего шествия Симеона. С собой у него было всего 10 рублей серебром, а на путь из Подужемья до Топозера (по маршруту Подужемье – Рудометово – Шуолапохья – Кизрека) и обратно пришлось бы истратить 26 рублей серебром.

Отказавшись от пешего похода, Симеон возвращается в Кемь и по пути встречает пастуха. От него путешественник узнает, что до Топозера можно добраться иным путем: пароходом по морю до Керети и оттуда на Топозеро. Пастух отметил, что «за пароход дешево берут, а из села Керети до Топозера почта обязательно ходит, то тамошним путем гораздо удобнее побывать в Топозеро, а нежели здесь через Подужемье»⁵. По этой дороге Симеон и отправился в путь, отметив, что из Кеми до Топозера и обратно он потратил около пяти рублей серебром.

С этого момента в «Родословии» начинается глава «Хождение в корелахъ», где автор подробно описывает свое путешествие к топорским карелам.

30 июля Симеон садится на пароход в Кеми и 31 июля прибывает в Кереть. Этот путь по Белому морю составил 200 верст. Автор отмечает особенности местности: «а замечательная отличность от наших местностей, что виделось с парохода немало островов в море, маленьких и не весьма маленьких, да и берегов к морю по большей части каменных, на которых есть лесу поросло между камнем»⁶.

В Керети он знакомится со старшиной, карелом, родом из топорской деревни Кизрека, и 1 августа вместе с ним отправляется в дорогу на Топозеро: «Шли мы со старшиной Петром Степановичем Левонтьевым, который шол по казенным делам и с немалыми деньгами, и его сопровождали 4 человека по обычаю того их места. Он был человек доброй, пригласил меня в товарищи»⁷.

Автор «Родословия» отмечает: «Старшина мне велику пользу зделал, что всех рассказал, кто где живет христиана, и котораго как зовут на имя, и кто может порасказать обо всем об чем мне нужно. За ето я за все благодарю Бога что такого товарища мне даровал, потому что как куды придешь, так просто не от кого не послан, то человек христианин почто-то испугается, думает про меня, что какой человек и почто пришел, и для чего спрашивает, и так нечего и не станет говорить, потому что опасится и не смеет сказать.

---

⁵Родословие, л. 157.

⁶Там же.

⁷Там же, л. 158.

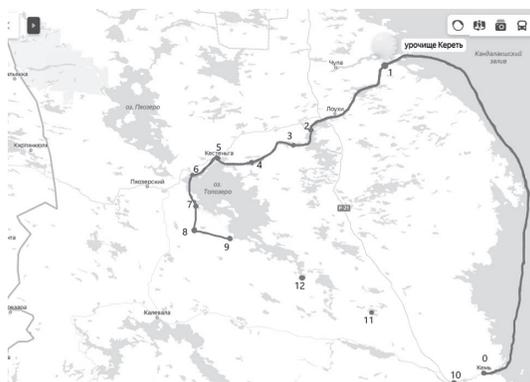

Рис. 1. Маршрут инок Симеона Гаврилова. Обозначения:
 0 – Кемь, 1 – Кереть, 2 – Парфеево, 3 – Пиньгасалма,
 4 – Лохивуара, 5 – Кестеньга, 6 – Коккосалми, 7 – Валазрека,
 8 – Вуаракюля, 9 – Кизрека, 10 – Подужемье,
 11 – Рудометово, 12 – Шуолапохья

А как я тогда в корёлах к кому приду, и меня спросят, кто тебя к нам натакал? И я во ответ и говорю, что старшина ваш Петр Степанович присоветовал к вам затыти поспросить. Тогда они и скажут, да у нас старшина П[етр] С[тепанович] хорошии человек. И тогда мне из-за етого хорошо было, потому что отъкровенно со мною говорили короляки и королячкы»⁸.

Старшина также указывал путнику дома, где можно пообедать и где за это дорого не возьмут. Ночевал Симеон в деревнях у людей по вере, а если таких в деревнях не случалось, то ночевал в доме со старшиной, даже случалось и в его общественной комнате, потому что тому везде была готова особая комната. Старшина исполнял роль почтальона: «нес с собою денег полторы тысячи, которые присланные от бурлаков своим родным, а которые жалование попам и проч. И у всякого озера на оной дороге лежат казенныя карбаса, которых никто не смеет увести кроме старшины. В том месте всегда один старшина отъправляет должность и за старшину, и за почталиона»⁹.

За десять дней пешего похода Симеон прошел по маршруту Кереть – Парфеево – Пиньгасалма – Лохивуара – Кестеньга – Коккосалми – Валазрека – Вуаракюля – Кизрека – Кереть.

⁸Родословие, л. 158 об., 159.

⁹Там же, л. 159 об., 160.

Он побывал в населенных пунктах, сосредоточенных у озера Топозера, и описал каждый пункт в особых «повестях» – небольших рассказах, в которых указал название места, иногда с уточнением разницы в карельском и русском произношении, количество домов, географические особенности местности, расстояние в верстах как между поселениями, так и до стартовой точки своего пути – села Керети.

Приведем пример такой «повести»: «Поведаю о 2-й станции: А от деревни Парфеева до деревни Пиньгасальма 20 верст. В этой Пиньгасальме только 16 домов. Здесь мы пешия не шли, а все 20 верст ехали в карбасу, по озеру называемому Керети озеро. Это Керети озеро 40 верст длины, а ширины 20 верст. А будто бы в нем столько островов, сколько во всем году дней. И будто бы преподобнии Варлаамии на каждом острове пожил по одному дню. Етого преподобнаго Варлаамия были мощи в селе Керети, но будто бы во время пожару зьгорели»¹⁰.

Как видим, в текст «повести» включено предание о местном святом Варлаамии Керетском (вторая четверть XVI в., с. Кереть – конец XVI в., один из островов Чупинской губы Белого моря)¹¹, который особо почитался в Поморье в XVII – начале XX в. в качестве покровителя и защитника рыбаков и мореходов. Источником сведений об этом святом служит «Повесть о преподобнем Варлааме Керецком»¹², ему же посвящены и многие фольклорные тексты «народной агиографии» [Минеева 2013].

Включение текстов фольклорных жанров характерно для работ Симеона Гаврилова. Это было продиктовано самой спецификой деятельности исследователя – опроса местных жителей и сбора устной истории, которая подчас основывается на преданиях, легендах, бытовых рассказах. Как отмечает А.В. Пигин, труды Симеона могут стать ценным источником материала для изучения старообрядческого фольклора [Пигин 2020, с. 91].

Поскольку водные пути были главным сообщением в Топозерском крае, не обошлось в заметках и без описания особенностей этого передвижения. Например, автор рассказывает о вызове переправы с помощью дыма. В дер. Лохивуара Симеону пришлось временно расстаться со старшиной и на следующий день отпра-

¹⁰ Родословие, л. 159, 159 об.

¹¹ *Кочетов Д.Б.* Митрофан (Баданин), иеромонах Варлаам Керетский // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 632–633.

¹² *Дмитриев Л.А.* Повесть о житии Варлаама Керетского // Памятники литературы Древней Руси, XVII век. М.: Художественная литература, 1989. Кн. 2. С. 305–309.

виться в Кестеньгу в одиночку пешком: «И меня тогда научили глаголюще. Когда придешь к озеру, когда будет видно деревня Кестеньга, тогда наклади на берегу большой огонь, и когда увидят в деревне твой дым, тогда приедут и перевезут тебя в карбасу»¹³. Симеон просидел на берегу целый день: сильный ветер разносил дым его костра. Лишь под вечер «ехавши мимо с сенокоса люди»¹⁴ перевезли его в деревню.

Последним описанным пунктом путешествия Симеона является Кизрека. На этой деревне его путевые заметки заканчиваются, а в тексте «Родословия» далее следуют «показания» информантов.

Как уже отмечалось, целью похода был опрос местных жителей. Помимо пяти интервью, записанных автором ранее от лиц, так или иначе имевших отношение к Топозерскому монастырю, на самом топорском маршруте он записал еще 6 интервью от 14 информантов. В начале каждого «показания»¹⁵ Симеон очень подробно указывает данные записи: дату, место, ФИО информантов, возраст, национальность, владение языками, например: «Показание 68. 1896-го года, августа 4-го дня, в воскресенье. Деревня именуемая Кестеньга, от бывшей Топозерской пустыни отстоит 30 верст. В этой деревне старичок Иван Левонтьевич Кемов 68 лет суции, короляк. Но умеет же и по-русски говорить. Да тояже деревни Кестеньги королячка старушка Татьяна Моисеовна, 73 лет сущая, тоже умеет по-русски. Да еще поприлучаю был старичок из деревни Логоварака Вавила Осипович Власов, 82 лет суций, а ходит плотничает чужия избы, крепкий старик телосложением, тоже короляк, а умеет по-русски»¹⁶.

Несмотря на то что при подготовке данной статьи тексты так называемых «показаний» о Топозерском ските не анализировались, необходимо отметить, что они обладают высокой научной ценностью и новизной, поскольку представляют собой первые записи от карелов, живших в Топозерском монастыре. Изучение этих текстов станет темой отдельного исследования.

Автор в описаниях своего пути обращает внимание на людей, промыслы, природу и животных. Он рассказывает о смелых детях 8 и 10 лет, перевозивших его на лодке через залив Топозера у Кестеньги¹⁷, о бодром старике 80 лет, который сопровождал его на пути из Вуараколя в Кизреку 15 верст, 11 из которых шли пешком¹⁸.

---

¹³ Родословие, л. 160 об.

¹⁴ Там же, л. 161.

¹⁵ Всего в «Родословии» 1896 г. насчитывается 90 «показаний».

¹⁶ Родословие, л. 165.

¹⁷ Там же, л. 160 об.

¹⁸ Там же, л. 163.

Симеон отмечает: «Бабы по-русски говорить не умеют. А сопровождали нас со старшиной по большей части все бабы и девки. А мужики у них летами все на чужой стороне, которых на море ловят рыбу, а иныя на выгонке лесу (у них по рекам на лесопильных заводах весьма по многу тысяч преставляют лесу). А иныя мужики у них ушедши торгуют в Вифляндие. От них недалеко Вифляндия, около ста верст. Того ради около домашней работы управляют у них бабы и девки. А хлеба сеют у них помалу, а льну вовсе не сеют»¹⁹.

Автора глубоко поразил каменный озерный ландшафт: «И в воде, пока сколь глубоко видно дно в озерах, то тоже как ровно выкладено все дно камением, подобно тому равно, как улицы в Москве, так в озерах дно выкладено повелением Божиим»²⁰.

Симеон отметил развитое в крае оленеводство: «А у них оленей весьма много. У кого сколько есть, у кого 5, и 10, и больше, и больше, а у некоторых по сотне, а у некоторых и больше. А у некоторых так много, что и числа не знает»²¹. Олени находятся все лето на воле в лесу, где они «рождаются и умножаются», а зимой их «схватывают и возят на них все, что нужно». Путешественником подмечена и традиция клеймить оленей: «на ушах пятно вырезают, всякой хозяин свое пятно»²².

Путевые заметки дополняет записанный автором со слов местных жителей список из девяти тодозерских деревень с указанием количества домов и расстоянием между ними: Коккосалми (24 дома), Кестеньга (42), Лохгуба (17), Ламбашгуба (18), Нильмигуба (6), Куорилакша (38), Шуолапохья (12), Кизрека (44), Валазрека (22). После списка отмечается, что «между Кизрекой и Валазрекой были скиты: мужеской скит на острове, а женской скит на берегу»²³. Из этого списка, равно как из списка посещенных Симеоном деревень, на сегодняшний день продолжают существование лишь Кестеньга и Коккосалми.

Симеон указывает, что на обратном пути от Топозера к Керети он записывал карельские слова с переводом от Николая Потаповича Карвариндина из дер. Большеозерская, и в «Родословии» помещен небольшой карельско-русский словарь, который насчитывает порядка 40 слов и словосочетаний²⁴, числа от 1 до 1000 и сравнение некоторых чисел по-гречески, по-румынски и по-турецки²⁵.

¹⁹ Родословие, л. 162 об.

²⁰ Там же, л. 162.

²¹ Там же, л. 161 об.

²² Там же.

²³ Там же, л. 175 об.

²⁴ Там же, 176.

²⁵ Там же.

Археографический аспект работы инока Симеона представлен копией текста предисловия к Соборному уложению, бывшему в Топозере²⁶, а также копией письма инока Ильи из Топозерского скита пустынножителем Батькова скита 1831 г.²⁷ и копией письма упомянутого ранее Вавилы Власова из Кестеньги 1898 г.²⁸ Последнее письмо свидетельствует о том, что и после экспедиции Симеон поддерживал связь со своими информантами и получал от них интересующую его информацию.

Заключение

Путевые заметки автора «Родословия» являются важным источником сведений об укладе жизни топозерских (кестеньгских) карелов конца XIX в. Анализ заметок позволяет создать образ Топозерского края. Это малонаселенная местность с преобладающим карельским населением. Русский язык знали в основном мужчины и за редким исключением женщины, и то, видимо, в силу того что они были послушниками монастыря, где, как известно, обучали грамоте. Основным способом сообщения между населенными пунктами было передвижение по водным путям либо по тропам с настилом. Центром Топозерья было село Кестеньга, в котором находилась официальная церковь и поп, а также правление с урядником. Мужчины занимались коробейничеством в Финляндии, ловом рыбы, зарабатывали на сплавах леса. Женщины вели домашнее хозяйство. В крае было развито оленеводство, оленей использовали для перевозки грузов. Природный ландшафт отличался большим количеством камня.

Инок Симеон Гаврилов был единственным русским путешественником, побывавшим в конце XIX в. на самом севере Беломорской Карелии, в топозерских деревнях, и оставившим путевые заметки о своем походе. В отличие от своих «иностранных» предшественников, попадавших в Карелию с запада и севера, инок Симеон пришел с востока (юго-востока), с Архангельской стороны. Благодаря указаниям названий населенных мест, гидронимов, расстояний в верстах, можно составить довольно подробную карту путей попадания в Топозеро. Реконструкция этого пути может иметь особую историческую и археологическую ценность, потому как с современными путями сообщения он практически не совпадает, в связи с чем можно предположить его некую сохранность. Заметки автора

---

²⁶ Родословие, л. 171–173.

²⁷ Родословие, вклейка между листом 164 об. и 165.

²⁸ Родословие, вклейка между листом 166 об. и 167.

позволяют нам оценить и финансовую сторону путешествия: более короткий путь был сопряжен с большими опасностями, возникала необходимость наема проводников, а плата за их сопровождение в разгар сельскохозяйственных работ заметно возрастала. В успешности топорского похода большую роль сыграл старшина, взявший инока Симеона в попутчики. Благодаря доброй славе старшины, путника охотно принимали на ночлег, кормили и откровенно с ним разговаривали, что позволило ему записать «показания» относительно происхождения старообрядчества в регионе.

Благодарности

Благодарю Александра Валерьевича Пигина за содействие в расшифровке рукописного текста IV «Родословия» Симеона Гаврилова.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН.

Acknowledgements

I thank Alexander Valeryevich Pigin for his assistance in deciphering the handwritten text of Simeon Gavrilov's Genealogy IV.

The article was prepared within the framework of the state assignment of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Литература

- Минеева 2013 – *Минеева И.Н.* Почитание преп. Варлаама Керетского на Русском Севере (по материалам полевых исследований 2012 г.) // Святые и святыни Обонежья: Материалы Всероссийской научной конференции «Водлозерские чтения – 2013», посвященной 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сентября 2013 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 101–108.
- Першина 2011 – *Першина М.В.* О методах сбора информации Симеоном Гавриловым для Родословия 1896 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 70–73.
- Першина 2015 – *Першина М.В.* Археографические разыскания северодвинского старообрядца Симеона Гаврилова // Религиозные и политические идеи в произведениях деятелей русской культуры XVI–XXI вв. / Отв. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск: Изд-во Сибирского отд-ния РАН, 2015. С. 185–197.

- Пигин 2020 – *Пигин А.В.* К изучению севернорусских преданий о старообрядцах (на материале сочинений Симеона Гаврилова) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 5. С. 85–94.
- Савельев 1994 – *Савельев Ю.В.* Северодвинский старообрядец Симеон Гаврилов и его рукописное наследие // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры: Тезисы докладов Междунар. науч. конф. (13–17 сентября 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 86–89.
- Щипин 2010 – *Щипин В.И.* Жизнь и труды старца Симеона Северодвинского // Житие Герасима Вошкикова: Сочинение старца Симеона Гаврилова / Публ., предисл. и коммент. В.И. Щипина. М.: Третий Рим, 2010. С. 3–21.

References

- Minieva, I.N. (2013), “Veneration of St. Varlaam Keretsky in the Russian North (based on field research in 2012)”, *Sviatye i sviatyni Obonezh’ia: Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii “Vodlozerskie chteniia – 2013”, posviashchennoi 380-letiiu so dnia prestavleniia sviatogo prepodobnogo Diodora Iur’egorskogo, osnovatel’ia Troitskogo monastyr’ia v Vodlozer’e (2–4 Sentiabria 2013 goda)* [Saints and shrines of Obonezhie. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “Vodlozero Readings – 2013”, dedicated to the 380th anniversary of the repose of the holy reverend Diodorus of Yuryegorsk, founder of the Trinity Monastery in Vodlozero (September 2–4, 2013)], Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet, Petrozavodsk, Russia, pp. 101–108.
- Pershina, M.V. (2011), “On the methods of collecting information by Simeon Gavrilo for Genealogy 1896”, *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 70–73.
- Pershina, M.V. (2015), “Archaeographic investigations of the Severodvinsk Old Believer Simeon Gavrilo”, in Elert, A.Kh. (ed.), *Religioznye i politicheskie idei v proizvedeniakh deiatelei russkoi kul’tury 16–21 vv.* [Religious and political ideas in the works of figures of Russian culture of the 16–21 centuries], Izdatel’stvo Sibirskogo otdeleniya RAN, Novosibirsk, Russia, pp. 185–197.
- Pigin, A.V. (2020), “On the study of North Russian legends about the Old Believers (based on the works of Simeon Gavrilo)”, *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 42, no. 5, pp. 85–94.
- Savel’ev, Yu.V. (1994), “Severodvinsk Old Believer Simeon Gavrilo and his manuscript legacy”, in *Vygovskaia pomorskaia pustyn’ i ee znachenie v istorii russkoi kul’tury: Tezisy dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (13–17 sentyabrya 1994 goda)* [Vygovskaya Pomor shrine and its significance in the history of Russian culture. Abstracts of the International Scientific Conference (September 13–17, 1994)], Petrozavodsk, Russia, pp. 86–89.
- Shchipin, V.I. (2010), “The life and works of elder Simeon Severodvinsky”, in Shchipin, V.I. (ed.), *Zhitie Gerasima Voshchikova. Sochinenie startsa Simeona Gavrilo* [Life of Gerasim Voshchikov. The composition of the elder Simeon Gavrilo], Tretii Rim, Moscow, Russia, pp. 3–21.

Информация об авторе

Мария В. Кундозерова, кандидат филологических наук, Карельский научный центр РАН, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия; 185910, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; maria.vlasova@mail.ru

Information about the author

Maria V. Kundozerova, Cand. of Sci. (Philology), Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia; bld. 11, Pushkinskaya St., Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia, 185910; maria.vlasova@mail.ru